

Луна поднялась высоко, и ветви османтуса отбросили на глянцевые мраморные плиты балкона причудливое кружево теней, едва заметно колыхавшееся на теплом ветру.

Невысокий парапет полукруглого балкона надежно укрывал двух человек, если те стояли вполоборота друг к другу.

Бледный лунный свет прочертил у их ног четкую границу между тенью и сиянием ночи. Шан Хэн и Гу Линь, почти одного роста, замерли плечом к плечу в спасительной темноте, боясь нарушить тишину даже шепотом.

С тех пор как они оказались в этом вымышленном мире и уладили былые разногласия, им впервые довелось побыть наедине в столь мирной обстановке. И пусть тайное подслушивание в углу выглядело довольно нелепо, портить момент не хотелось.

Шан Хэна так и подмывало рассмеяться. Случайно скользнув взглядом вбок, он поймал на себе пристальный взор спутника. Гу Линь вздрогнул, мгновенно отвернулся и уставился прямо перед собой с самым независимым видом.

Его губы сжались в тонкую линию, а профиль сделался настолько суровым, словно молодой человек председательствовал на совете директоров.

Шан Хэну стало еще смешнее.

Гу Линь не выдержал. Развернувшись, он сердито зыркнул на него и прошепел:

— Ты чего скалишься?

Шан Хэн тут же напустил на себя серьезность и едва слышно прошептал:

— Молчу-молчу. Я прекрасно понимаю, господин Гу, что вы и не думали на меня подглядывать.

—... — Гу Линь лишь скрипнул челюстями в бессильном раздражении.

Пока тот не вскипел окончательно, Шан Хэн поспешно указал за ограждение, где стояли Фан Ян и Вэнь Жуйюнь, а затем приложил ладонь к груди, призывая соседа успокоиться. В полумраке его глаза блеснули так ярко, словно отразили весь свет ночного неба.

Этот мимолетный блеск заставил Гу Линя на мгновение затаить дыхание. В памяти невольно всплыл тот вечер в отеле «Бошань»: дурман, застилавший разум, и четкий, благородный профиль Шан Хэна, внезапно появившегося перед ним подобно спасителю.

— Ты ведь... такой же, как я? — едва слышно обронил Гу Линь.

Шан Хэн слегка удивился, но тут же понял, что карты раскрыты. Встретившись взглядом с Гу Линем, он едва заметно приподнял брови и молча кивнул.

— Не думал о том, чтобы вернуться? — спросил Гу Линь.

Шан Хэн ненадолго задумался, а затем лишь слегка развел руками и усмехнулся:

— Если честно, мне без разницы. Мой дом там, где я сам.

Гу Линь нахмурился, собираясь расспросить его подробнее, но в этот момент из-за каменной перегородки снова донеслись голоса Фан Яна и Вэнь Жуйюня.

— Господин Вэнь, мои родители очень заинтересовались тем делом, о котором вы говорили в прошлый раз, — мягко и вкрадчиво произнес Фан Ян. — Отец с матерью искренне восхищаются вашей деловой хваткой и талантом. В те годы, когда позиции вашей семьи пошатнулись и вас окружили конкуренты, вы в одиночку вытащили все дело на своих плечах. Именно благодаря вам корпорация «Млечный Путь» обрела свое нынешнее могущество.

Юноша покачивал в руке бокал, заглядывая в лицо собеседнику с заискивающей улыбкой. Его голос звучал вкрадчиво, плавно и неторопливо.

Вэнь Жуйюнь медленно провел кончиками пальцев по холодному каменному парапету и сухо отозвался:

— Благодарен вашему отцу за столь высокую оценку. Но дела минувших дней не заслуживают такого внимания.

Заметив, что Вэнь Жуйюнь уклоняется от прямого ответа, Фан Ян внутренне напрягся.

«Странно, ведь именно его семья изначально искала союза с нами. Откуда теперь эта холодность?»

Пальцы Фан Яна, сжимавшие тонкую ножку бокала, побелели от напряжения, но на его лице по-прежнему играла безупречная улыбка:

— С нашей последней встречи в ресторане «Период Цветения» я ловил себя на мысли, что мне не хватает вашего общества, господин Вэнь. Жаль, что из-за вечной суеты никак не выпадало возможности повторить наше свидание.

Вэнь Жуйюнь иронично изогнул бровь:

— Вот как? А мне казалось, младший господин Фан должен куда сильнее тосковать по Гу Линю.

Фан Ян едва заметно вздрогнул, но тут же прищурился, сиюсь сохранить безмятежный вид:

— Так вот почему вы вдруг стали со мной так холодны? Неужели поверили тем старым слухам?

Неторопливо покачивая бокал, в котором поблескивало темно-рубиновое вино, Вэнь Жуйюнь обронил:

— Что ж, я весь внимание.

В густой тени за парашетом Шан Хэн насмешливо покосился на своего вынужденного напарника. Гу Линь стоял, насупившись, недовольно изогнув губы. Поймав на себе этот издевательский взгляд, он упрямо сжал челюсти и одними губами беззвучно, но яростно выговорил: «Я тут ни при чем!» — попытавшись изобразить предельно невинный вид.

— То были лишь глупые юношеские фантазии, — вздохнул Фан Ян с легкой грустью. — Теперь, когда рядом с ним постоянно крутится этот его... обожатель, для Гу Линя я пустое место. Раньше я действительно не замечал очевидного, но теперь пелена спала с моих глаз. Я все осознал и отпустил прошлое.

— Обожатель? — притворился удивленным Вэнь Жуйюнь.

Фан Ян презрительно усмехнулся:

— Неужели вы не слышали, господин Вэнь? Этот выскочка Шан Хэн — всего лишь содержант Гу Линя. Ах да, вспомнил... Он ведь и к вам пытался подлизаться, верно? Люди его сорта только и думают, как бы пролезть в высшее общество. Они привыкли вести двойную игру, льстить всем подряд и метаться между сильными покровителями. Ничего удивительного.

В темноте за выступом Гу Линь насмешливо выгнул бровь, и на его обычно бесстрастном лице промелькнуло редкое выражение снисходительного злорадства.

Шан Хэн лишь пренебрежительно скривился в ответ.

— Вот как? — Вэнь Жуйюнь снова покачал бокал, любуясь, как в багровой глубине вина дрожит серебристый лунный блик.

В его памяти вдруг всплыл разговор в машине, когда Шан Хэн так искренне и прямо расставил

все точки над «і», а следом — благотворительный аукцион, где Гу Линь поднял табличку одновременно с ним. Президент Вэнь едва заметно нахмурился, гася секундное замешательство.

— А вот моя интуиция подсказывает иное, — мягко возразил он. — Младший господин Фан, брак — слишком серьезный шаг. Здесь нужна холодная голова, а не минутный порыв.

Это был вежливый, но вполне недвусмысленный отказ.

Фан Ян до крови закусил губу. Пальцы с такой силой впились в шершавый камень балюстрады, что побелели ногти, а в опущенном взгляде вспыхнула глухая, удушливая злоба.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя заговорить ровно:

— Господин Вэнь, если наши семьи объявят о помолвке, я готов пойти на серьезные уступки. Как будущий наследник, я гарантирую, что мы сможем провести обмен акциями на крайне выгодных для вас условиях — один к двум в вашу пользу. Вы получите колоссальное влияние в совете директоров корпорации «Фан». Поверьте, это сделка, в которой вы точно не останетесь в проигрыше.

Вэнь Жуйюнь прищурился, впервые за вечер взглянув на собеседника с неподдельным интересом.

Шан Хэн и Гу Линь в своем укрытии синхронно переглянулись.

Если эта сделка состоится, Вэнь Жуйюнь получит фактический контроль над обоими консорциумами. Против такого гиганта корпорации «Гу» придется несладко — это был бы сокрушительный удар по их позициям на рынке.

Шан Хэн слегка высунулся из-за укрытия. Его темные глаза азартно блестели — в голове явно созрел какой-то безумный план.

Полувчерашний отказ Вэнь Жуйюня не вызвал бы у Фан Яна столько ярости, и он точно не стал бы предлагать столь щедрые уступки. Но ситуация изменилась кардинально.

Перед глазами до сих пор стояла вчерашняя сцена: двое оборванцев средних лет, каким-то чудом проскользнувших мимо охраны в подземный паркинг главного офиса корпорации «Фан», поджидали его у самой машины.

Он был один, без личной охраны, и не вызвал полицию лишь потому, что эти безумцы не пытались на него напасть.

Мужчина выглядел так, словно только что выбрался из грязной канавы: его стоптанные туфли и обвисшие брюки были густо облеплены подсохшей глиной. В спертom воздухе парковки мгновенно разлилось такое амбре из пота и дешевого табака, что Фан Яна едва не вывернуло наизнанку. Он брезгливо прикрыл нос ладонью.

Его незваный гость, приемный отец Шан Хэна, жадным и липким взглядом ощупывал его дорогой дизайнерский костюм и усыпанные бриллиантами швейцарские часы. Стоило бродяге протянуть грязную руку, чтобы потрогать ткань, как жена тут же с силой шлепнула его по ладони, одергивая.

— Вы кто такие? Что вам нужно от моей машины? А ну проваливайте, пока я не вызвал наряд!
— процедил Фан Ян. Этот удушливый запах нищеты всегда вызывал у него ярое отвращение.

— Сынок, ты только не пугайся, мы тебе зла не желаем! — запричитала женщина, умоляюще всплеснув руками. Она смотрела на него с такой дикой смесью восторга, надежды и робкого страха, что Фан Яну стало не по себе.

Парень брезгливо вытащил из кармана пару сотенных купюр и швырнул их на бетонный пол:

— Держите подачку и убирайтесь.

Женщина растерялась, но ее супруг ловко перехватил купюры, расплывшись в беззубой улыбке:

— Гляди-ка, мать! Сразу видно — родная кровь, заботится об отце!

Фан Ян побледнел от ярости:

— Какая еще родная кровь?! Ты что несешь, старый маразматик?!

Мужчина хотел было огрызнуться, но жена с силой задвинула его себе за спину и заискивающе заглянула Фан Яну в глаза:

— Ты ведь Сяо Ян, верно? Мальчик наш... Скажи, у тебя ведь есть на левом бедре, с внутренней стороны, такое темное родимое пятно? Похожее на ромб?

Фан Ян отшатнулся, его рука инстинктивно дернулась к бедру. Напрягшись всем телом, он выговорил:

— Откуда вы... Кто вы такие? Что вам нужно?!

Женщина разрыдалась, задыхаясь от нахлынувших чувств:

— Сяо Ян! Мы твои настоящие родители!

— Какая чушь! — закричал он, сжимая кулаки. — Вы совсем из ума выжили?! Я — второй наследник семьи Фан! А не отпрыск бездомных побирушек!

Бывшая приемная мать Шан Хэна разрыдалась еще сильнее:

— Когда я тебя родила, у нас даже на нормальную палату гроша не водилось... Лежали в полулегальной клинике на окраине. И тут приехали бандиты, требовали вернуть долги мужа. Угрожали, что заберут младенца! Я думала, с ума сойду от ужаса. И надо же было такому случиться: в ту же ночь туда привезли столичную богачку, у которой внезапно отошли воды. Твой отец сразу смекнул, что они при деньгах. И когда акушерка отвлеклась, он... он просто переложил тебя в ее люльку, а ее ребенка забрал себе...

— Мы ведь не со зла... Надеялись, что если коллекторы заберут того, чужого мальчишку, нам хоть плакать по нему не придется. Да и прокормить тебя мы бы не смогли... А позже разузнали, что та роженица была супругой самого председателя Фана!

Эти слова обрушились на Фан Яна подобно сокрушительному удару грозы. Он оцепенел, уставившись перед собой безумным взором, и лишь бессвязно шептал, пятясь назад:

— Ложь... Это все грязная ложь!

Разум кричал, что это бред, но в глубине души змеей пополз ледяной страх. Он прекрасно знал семейную легенду о том, как у матери внезапно лопнул пузырь во время загородной поездки и ей пришлось рожать в захолустной больнице. И это родимое пятно... К тому же он никогда не был похож на своего старшего брата ни лицом, ни характером. Но неужели... неужели он действительно чужой в семье Фан?

«Нет! Этого не может быть! Я не могу оказаться сыном этого отребья! Наследник великой династии не может быть отпрыском нищего алкоголика! Это какая-то чудовищная ошибка!»

— Хватит нести бред! — в истерике взвизгнул Фан Ян и рванулся к выходу.

Но старик проворно преградил ему дорогу:

— Куда намылился?! Родных родителей не признаешь?! Шан Хэн, этот паршивец, сорвался с нашего крючка, больше с него ни юаня не дождеешься! Но ты-то наша плоть и кровь! Ты обязан кормить отца с матерью!

Женщина нагнала его, вцепилась мертвой хваткой в рукав и торопливо засунула ему в карман шуршащий бумажный конверт:

— Если не веришь материнскому сердцу — на, возьми! Тут наши волосы. Сделай этот свой... как его... тест ДНК! Сам все увидишь!

Серебристый свет, пробивавшийся сквозь густую листву османтуса, заливал бледное, искаженное ужасом лицо Фан Яна.

Вчера он сто раз порывался выбросить проклятый конверт, но какая-то неведомая сила заставила его отвезти образцы в генетическую лабораторию. Втайне от всех он раздобыл и несколько волосков своих названных родителей — нынешних председателя Фана и его супруги.

Официальный ответ должен был прийти со дня на день, но юноша уже чувствовал, как земля уходит у него из-под ног, увлекая в темную, бездонную пропасть.

На террасе воцарилось тяжелое, давящее молчание. Шан Хэн снова попытался выглянуть из-за угла, но Гу Линь резко схватил его за плечо и притянул обратно.

— С ума сошел? — одними губами спросил он.

Шан Хэн открыл было рот, чтобы ответить, как вдруг тишину разорвала резкая, оглушительная трель телефонного звонка.

Звук показался до предела чужеродным и пугающим.

Оба заговорщика вздрогнули и синхронно вытащили свои смартфоны — экраны были темными. Звонили снаружи.

— Простите, господин Вэнь, я должен ответить, — севшим голосом выдавил Фан Ян.

Вэнь Жуйюнь вежливо кивнул:

— Разумеется.

Шан Хэн шумно выдохнул. Заметив это, Гу Линь презрительно фыркнул:

— Чего затрясся? Мы же не преступление совершаем.

— Я просто очень не хочу, чтобы нас застукали вместе, — лениво парировал Шан Хэн, понизив голос до шепота. — А то слухи о том, что я твой содержант, обретут слишком реальные

доказательства.

Улыбка мгновенно сползла с лица Гу Линя. Он недовольно поджал губы:

— Опасаешься мнения Вэнь Жуйюня? Зря. Ты ведь понимаешь, что рано или поздно он попытается уничтожить нас обоих?

В конце концов, именно они вдвоем сейчас находились в одной лодке!

Шан Хэн шутливо погрозил ему пальцем:

— Ошибаешься. Я ему не конкурент в бизнесе и уж точно не соперник на любовном фронте. С чего бы ему тратить на меня время?

— Мирное сосуществование — залог стабильной прибыли. Разве плохо зарабатывать вместе? — Он беззаботно пожал плечами. — Я вообще еще совсем зеленый новичок, просто милый ребенок. Так что вы уж там воюйте между собой, а я постою в сторонке и поболею.

От такой неприкрытой наглости и заявления про «милого ребенка» Гу Линь на секунду потерял дар речи.

Пока они буравили друг друга взглядами, снаружи раздался глухой стук — точно тяжелый предмет упал на каменный пол.

— Младший господин Фан, с вами все в порядке? — донесся обеспокоенный голос Вэнь Жуйюня.

Фан Ян судорожно подобрал смартфон. Его пальцы ходили ходуном. На светящемся экране горел файл с результатами только что пришедшей экспертизы ДНК. Безжалостные строчки официального заключения, выведенные черным по белому, впились в глаза тысячью раскаленных игл.

— Да... все хорошо, — запинаясь, пробормотал парень, силясь выдавить подобие улыбки. — Просто внезапно закружилась голова. Прошу меня извинить, мне нужно идти.

Вэнь Жуйюнь проводил взглядом его шатающуюся фигуру и задумчиво нахмурился. На балконе вновь установилась тишина. Лишь спустя пару минут мужчина негромко, но отчетливо произнес в пустоту:

— Долго еще собираетесь там прятаться? Выходите.

Гу Линь застыл как вкопанный, а у Шан Хэна по спине пробежал холодок. В голове набатом зазвучал сигнал тревоги.

<http://bllate.org/book/20646/2152063>